

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

Хасин Владимир Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский

государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

РОДЕНПОЙСКАЯ (РИЖСКАЯ) ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-РЕМЕСЛЕННАЯ КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В 1912 ГОДУ

Аннотация: статья посвящена устройству и деятельности российского воспитательно-исправительного заведения для несовершеннолетних правонарушителей «Роденпойская колония», воспитании и обучении несовершеннолетних правонарушителей. Рассказывается об внешнем устройстве колонии, занятиях воспитанников, поощрительных и дисциплинарных мерах для воспитанников колонии.

Ключевые слова: Российская империя, конец XIX в. – начало XX в., Роденпойская (Рижская) колония, несовершеннолетние правонарушители, сельское хозяйство, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система, пенитенциарная педагогика.

В 1866 г. императором Александром II был издан известный закон 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних». По этому закону в Российской Империи стали открываться «приюты для нравственного исправления несовершеннолетних, отдаваемых туда по судебным приговорам, – призываются также земство, общество и духовные установления, равно

как и частные лица» [3, с. 352]. Закон позволил открывать частные земледельческие и ремесленные приюты для несовершеннолетних правонарушителей по всей стране.

Роденпойская колония для несовершеннолетних правонарушителей нечасто упоминается в литературе. Можно выделить работы Л.И. Беляевой [1] и Е.А. Брылевой [5], посвященные созданию и деятельности Роденпойской (Рижской) колонии. Также посвящена Роденпойской (Рижской) колонии книга Ю. Ге [2].

Роденпойская (Рижская) земледельческо-ремесленная колония находилась близ станции Роденпойс Псково-Рижской линии Северо-Западной железной дороги. Колония была учреждена «Лифляндским Обществом исправительных приютов и земледельческих колоний для несовершеннолетних в 1892 году» [4, с. 184–185].

Постепенно расширяясь, колония за предыдущие годы значительно увеличила свою приемоспособность, доведя число приемных мест до 100 воспитанников. Однако, в 1912 г. в колонии «находилось в среднем 71, 14 воспитанника, при чем на 1 января 1913 г. состояло 86 человек» [4, с. 184–185].

Членами Правления Лифляндского Общества состояло Председатель Общества и Правления Р.О. барон Фрейтаг фон Лоринговен, Секретарь присяжный поверенный Г.Т. Гейнике, Губернский Тюремный Инспектор С.И. Новаков, Председатель Комиссии по призрению бедных города Риги Н.Д. Меркульев, Пастор К. Трей и присяжный поверенный А.Ф. Лебер. Директором колонии состоял личный почетный гражданин Э.Ю. Мейстер – с 5 декабря 1907 года [4, с. 185].

Воспитанники колонии в отношении школьных занятий распределялись на два класса, по два отделения в каждом. Учебный год продолжался с октября по май месяц, освобождались летние месяцы для земледельческого труда. Обучение воспитанников общеобразовательным предметам производилось «в размере программы двуклассных начальных училищ Министерства Народного Просвещения» [4, с. 185].

В воскресные, праздничные и другие свободные дни по вечерам воспитанникам устраивались чтения (духовного и исторического содержания, а также по географии, «естествоведению» и литературе) с «туманными картинами», которые колонии безвозмездно передавала Рижская Комиссия народных чтений. Общеобразовательные чтения «очень охотно посещаются воспитанниками и служат для них не только приятным и полезным времяпровождением, но вместе с тем и прекрасным средством воспитательного воздействия» [4, с. 185].

То же самое можно было сказать и о театральных представлениях и музыкальных вечерах, в которых участвовали воспитанники и приглашенные лица.

В мастерских колонии помимо «принадлежностей необходимых для самого заведения выполнялись частные заказы, давшие колонии чистый доход в размере 1 886 рубля 83 копейки» [4, с. 185].

Кроме учебы в школе воспитанники колонии, под руководством опытных мастеров, «обучались столярному, сапожному, портняжному и кузнечному ремеслам, причем некоторые из воспитанников по достижении ими предельного возраста остаются в колонии в качестве подмастерьев. Летом часть воспитанников занимается земледелием, огородничеством и садоводством» [4, С. 186]. Предельный возраст – восемнадцать лет, после этого воспитанник должен был покинуть колонию.

В целях физического развития воспитанники обучались военному строю и столь популярной в те годы гимнастике.

С 1912 года в колонии стала применяться так называемая «марочная» система воспитания – система поощрений и наград. Эта система «заставляет внимательно относиться к прилежанию и поведению воспитанников. По установленному обычаю каждый вечер перед уходом ко сну, достойным воспитанникам, за хорошее поведение и прилежание к работе выдаются марки с надписью «за усердие». Эта мера поощрения, действуя на самолюбие воспитанника, заставляет его более осмотрительно относиться к своему поведению. Тем, более что накопление достаточного количества марок имеет своим последствием получение денежного вознаграждения» [4, с. 186].

Денежное вознаграждение выплачивалось воспитаннику в связи с «выполнением воспитанником особых, установленных для того следующих правил: 1) за хороший день работы воспитанник получает 1 марку. Так продолжается два месяца; 2) следующие шесть месяцев он имеет право носить на рукаве красную ленточку; 3) четыре таких звездочки дают право носить серебряную ленточку. За каждую ленточку воспитанник получает ежемесячно 5 копеек, но не более 25 копеек в месяц; за каждую красную ленточку он получает monthly 50 копеек; за каждую серебрянную ленточку выдается monthly 1 рубль. Кроме того за особое прилежание мастер может выдать в конце 2-х месяцев воспитаннику первого и второго разряда «похвальную марку», которая даст воспитаннику право получать ежемесячно 5 копеек» [4, с. 186].

В том случае, если воспитанник колонии: «а)4 дня не получает марки, то лишается половины вознаграждения и ему делается замечание; б)8 дней – всего вознаграждения и последует понижение на одно отделение; в)10 дней – праздничного отдыха и части порции; г)20 дней – не получает более звездочки и переводится в штрафной разряд; д)30 дней – отбираются все знаки и кроме перевода в штрафной раздел налагается карцер до 3 суток» [4, с. 186].

Для получения отличия (звездочки) воспитанник должен был иметь не менее $\frac{3}{4}$ рабочих дней по марке. Кража, побег и другие тяжелые проступки влекли за собой лишение всех знаков отличия, а остальные проступки – большей части знаков отличия.

Через каждые два месяца обсуждался вопрос о выдаче высших наград, причем низшие награды отбирались у воспитанников колонии.

С применением новой системы поощрения (марочная система) в поведении воспитанников произошли значительные улучшения. «Применением указанной системы воспитания до некоторой степени может быть объяснено и понижение в 1912 году случаев побегов воспитанников из колонии. Число побегов в процентах за последние четыре года выразится в следующих цифрах: в 1909 г. было 43 случая побега, что составляет 100,8%, в 1910 г. – 32 побега, что составляет 51%,

в 1911 г. 18 побегов, что составляет 28, 7% и в 1912 г. 16 побегов, что составляет 22, 48%» [4, с. 187].

В материальном отношении положение колонии нельзя признать вполне удовлетворительным; хотя в 1912 году и было выплачено долгов на 8 000 с лишним рублей, тем не менее долгов за колонией числилось на сумму около 4 500 рублей. Стоимость годичного содержания одного воспитанника колонии обходился в 234 рубля 44 копейки, что было довольно большим для того времени [4, с. 187].

Кроме того, предполагалась в ближайшее время, близ города Риги открыть исправительную колонию для девушек.

В качестве вывода, можно сказать о том, что Роденпойская колония была одной из многих земледельческо-ремесленных колоний для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. Все недостатки и достоинства системы исправления несовершеннолетних правонарушителей в России того времени отразились в деятельности колонии: нехватка финансирования, нечеткое законодательство о несовершеннолетних правонарушителей, отсутствие учителей и смотрителей, быстрая смена административного состава. Все, что присуще и современному образованию.

Список литературы

1. Беляева Л.И. Учреждения для детей – правонарушителей в Балтии (XIX – нач. XX в.) / Л.И. Беляева // *Administratava un kriminala justacija*. – 2017. – №3 (80).
2. Ге Ю. Несчастные дети. Роденпойская исправительная колония для малолетних преступников и ее деятельность / Ю. Ге. – Рига: Типография, словолитня и фото-химиграфия Эрнста Платеса в г. Риге, у церкви Св. Петра, в собственном доме, 1901.
3. Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников: Закон от 5.12. 1866 // *ПСЗ РИ*. – Т. XLI. – Отд. II. – Док. № 43 949.

4. Рижская (Роденпойская) земледельческо-ремесленная колония для несовершеннолетних мужского пола // Трудовая помощь. – 1913. – №7.

5. Брылева Е.А. Исторические традиции государственно-общественного партнерства на примере Роденпойской исправительной колонии для несовершеннолетних / Е.А. Брылева // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2026. – №1. EDN SGDMSM